

Зеленое финансирование

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МГИМО

МГИМО

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

1829

Издательский дом МГИМО,
переплетая Запад и Восток, продолжает традиции
Типографии Лазаревского института восточных языков,
основанной в 1829 году

Moscow State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation

SCHOOL
OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Department of International Finance

Green Financing

Edited by V. Milovidov, O. Khmyz

Moscow
MGIMO University Publishing House
2026

Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Кафедра международных финансов

Зеленое финансирование

МОНОГРАФИЯ

Под редакцией В. Д. Миловидова, О. В. Хмыз

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом МГИМО МИД России

Москва
Издательский дом МГИМО
2026

УДК 339.7
ББК 65.261
З-48

Рецензенты:

первый вице-президент Газпромбанка
доктор экономических наук *И. Б. Туруев*,

вице-президент Банка ДОМ.РФ
кандидат экономических наук *А. В. Пудовкин*,

доцент кафедры международных финансов МГИМО МИД России
кандидат экономических наук, доцент *К. В. Гореликов*

Авторы:

кандидат экономических наук, доцент *О. В. Хмыз* (гл. 1),
кандидат экономических наук *А. А. Осипов* (гл. 2),
кандидат экономических наук, доцент *С. Ю. Перцева* (гл. 3),
доктор экономических наук, профессор *Г. С. Панова* (гл. 4),
М. К. Чижова (гл. 5),
кандидат экономических наук, доцент *О. В. Панфилова* (гл. 6)

В оформлении обложки использована картина Клода Моне «Японский мостик» («Пруд с водяными лилиями»). 1899. Художественный музей Принстонского университета, Принстон, США (CC0)

З-48 **Зеленое финансирование** : монография / О. В. Хмыз, А. А. Осипов, С. Ю. Перцева [и др.] ; под редакцией В. Д. Миловидова, О. В. Хмыз ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Факультет международных экономических отношений, Кафедра международных финансов. — Москва : Издательский дом МГИМО, 2026. — 229, [2] с.
ISBN 978-5-9228-3050-8
DOI 10.63861/3050-8

Монография посвящена актуальным вопросам и насущным проблемам зеленого финансирования. Проведенный анализ охватывает основные сферы и направления зеленого финансирования на современном этапе: динамику, инструментарий, институциональную структуру и регулирование.

Для специалистов в области международных экономических отношений, финансов, а также всех интересующихся современной зеленой финансовой проблематикой.

УДК 339.7
ББК 65.261

ISBN 978-5-9228-3050-8
DOI 10.63861/3050-8

© Коллектив авторов, 2026
© МГИМО МИД России, 2026

Оглавление

Введение 7

Глава 1. Глобальная эколого-климатическая повестка и зеленое финансирование 13
1.1. Сущность и охват зеленого финансирования 15
1.2. Инструментарий зеленого финансирования 33
1.3. Зеленое проектное финансирование 53

Глава 2. Политика международных организаций в области зеленого финансирования 73

Глава 3. Влияние цифровых решений на зеленое финансирование 91

Глава 4. Концепт зеленого финансирования в деятельности банков 113
4.1. Генезис развития концепции зеленого финансирования 114
4.2. Роль зеленого финансирования и ESG-принципов в международной практике банков 123
4.3. Российские банки на рынке зеленого финансирования 133

Глава 5. Зеленая повестка в деятельности центральных банков 147
5.1. Программы зеленого количественного смягчения 148
5.2. Эволюция денежно-кредитной политики Европейского центрального банка в условиях климатических вызовов 154
5.3. Зеленая повестка в деятельности Банка Англии 160
5.4. Углеродный налог и основная процентная ставка 164

Глава 6. Влияние климатической повестки и зеленой энергетики на методы финансирования устойчивого развития промышленных корпораций 167

Заключение 197
Список источников и литературы 200

Введение

Вопросы устойчивого развития и проблемы экологии с каждым годом привлекают все больше внимания профессионального сообщества и широких слоев населения. Представители государственных структур, бизнес-сообщества и населения развитых и развивающихся государств во все большей степени вовлекаются в эколого-климатические проблемы, связанные прежде всего с грядущим глобальным потеплением и неблагоприятными изменениями планетарного климата. Для борьбы с ними или хотя бы для сдерживания нужны финансовые ресурсы. Объемы этих средств оцениваются разными экспертами по-разному, но ясно, что необходимо интенсифицировать их привлечение и расширить его охват.

В результате в современной мировой экономике сформировалось (и продолжает развиваться) целое направление — зеленое финансирование. Сегодня оно представляет собой довольно широкий термин, охватывающий привлечение средств для производства экологически чистой и экологически дружественной продукции, реализации проектов и инициатив в сфере устойчивого развития или опосредованным путем способствующих переходу мировой и национальных экономик к более устойчивому развитию. Глобальный подход приводит к популяризации зеленого финансирования, развитию и совершенствованию его инструментария.

Зеленое финансирование включает следующие области (но не ограничивается ими):

— биоразнообразие и управление экосистемами;
— зеленая энергетика и энергоэффективность;
— улучшение качества окружающей среды и зеленые города;
— инновации в области зеленых технологий и корпоративной социальной ответственности;
— обмен экологической информацией и большими данными;
— устойчивый транспорт;

— глобальное управление изменением климата и зеленая трансформация;
— экологические законы, правила и стандарты.

Глобальному экологическому финансированию посвящено значительное количество научных трудов — методологических[1] и более практико-ориентированных[2], в которых рассматриваются аспекты глобального энергетического перехода[3], декарбонизации[4] и развития возобновляемых источников энергии[5], устойчивого бюджети-

[1] Еремина О. И. Методологическое обеспечение «зеленого» финансирования // Финансовая жизнь. 2022. № 3. С. 77–80.

Ткаченко А. А. Зеленая экономика и ее будущее // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 26–31.

Дворянчиков М. Н. Принципы перехода к модели зеленой экономики на глобальном уровне // Экономика и предпринимательство. 2022. № 12 (149). С. 309–312.

[2] Стародубцева Е. Б., Медведева М. Б. Финансовые ESG-инструменты поддержки экспорта: новый тренд // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 4. С. 2615–2630.

Хмыз О. В. Глобальные тренды устойчивого финансирования на пороге десятилетия // Финансовая жизнь. 2023. № 1. С. 8–12.

Кабир Л. С., Никулина С. Н. Ключевые договоренности «Группы 20» в области финансирования энергоперехода // Ученые записки Международного банковского института. 2023. № 1 (43). С. 38–57.

[3] Ткаченко А. А. Возможен ли переход к новой климатической экономике? // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 4. С. 15–29.

Хмыз О. В. Проблемы финансирования глобального энергетического перехода // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 6. С. 621–629. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-6-621-629

Довбий И. П., Довбий Н. С. Устойчивые финансы в решении задач энергоперехода и снижения последствий изменения климата // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 1. С. 109–124. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-1-109-124.

[4] Прудникова А. А. Международная повестка декарбонизации экономики: взгляд и ответ России // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18, № 2. С. 129–137. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-2-129-137

Курочкина А. А., Лукина О. В., Хоферихтер Н. А. Исследование динамики роста популярности «зеленых» товаров // Ученые записки Международного банковского института. 2023. № 1 (43). С. 71–83.

[5] Бушукина В. И. Особенности развития возобновляемой энергетики в мире и в России // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 93–107. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-5-93-107.

Хмыз О. В. Инвестиции для глобального энергетического перехода // Финансовая жизнь. 2023. № 3. С. 30–33.

Петренко Л. Д. Энергетическая стратегия России в условиях новых реалий // Ученые записки Международного банковского института. 2023. № 1 (43). С. 119–127.

рования[1] и более рационального налогообложения[2]. В последнее время все больше внимания уделяется зеленому финансированию в процессе цифровой трансформации[3].

Анализируются и отношения развитых и развивающихся стран по вопросам зеленого финансирования и их меняющаяся роль по мере развития всей мировой экономики и национальных экономик ряда государств, прежде всего КНР[4]. Все чаще проводятся переговоры, нацеленные на вовлечение развивающихся государств в зеленое финансирование в качестве источников финансовых ресурсов — донаторов, а не только реципиентов. Тем самым можно будет

---

[1] Виноградова Т. И. Инструментарий зеленого бюджетирования и практический опыт его использования // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 4. С. 82–97. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-4-82-97.

Мингалева Ж. А., Никитина И. А., Круглова И. А. О целесообразности использования Индекса экологической эффективности для оценки уровня социально-экологического развития российских регионов // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 4. С. 98–111. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-4-98-111.

[2] Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налоговое стимулирование перехода к рациональным моделям потребления и производства. Аналитический обзор // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 3. С. 98–113. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-3-98-113.

Зима Ю. С. Экологическое налогообложение как инструмент рационального использования природных ресурсов // Учет и статистика. 2024. Т. 21. № 1. С. 83–93.

Бурланков С. П., Перов В. И., Устинов П. В., Бурланков П. С. Современный отечественный и зарубежный опыт экологических инвестиций с применением инструментов зеленого финансирования // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2024. № 3. С. 28–37.

[3] Миргасимов Д. Р. Нивелирование рисков использования технологии блокчейн на рынке финансирования устойчивого развития // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 6.

Мурзалиева Э. И., Байтерекова Г. С., Омурзакова У. М. Зеленые финансы и их перспективы их развития в условиях цифровизации // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2024. № 1. С. 113–116.

Лукьянова А. Д., Тынянкина Е. С. Зеленый менеджмент и цифровизация: ключевые факторы конкурентоспособности компании и финансовая стратегия // Форум молодых ученых. 2024. № 12 (100). С. 143–150.

[4] Кранина Е. И. Китай на пути к достижению углеродной нейтральности // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 5. С. 51–61. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-5-51-61

Чижова М. К. Участие Китая в создании новой реальности (финансовый аспект) // Экономика и предпринимательство. 2022. № 4 (141). С. 205–208.

Володина А. О., Траченко М. Б. Финансовые индикаторы динамики стоимости ESG-ориентированных компаний Китая // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. № 2. С. 88–103. DOI: 10.31107/2075-1990-2024-2-88-103.

еще больше нарастить объемы располагаемого климатического финансирования на международном уровне, не размывая при этом уже достигнутые договоренности и существующие обязательства, принятые на себя развитыми странами. Кроме того, бóльшая вовлеченность в зеленое финансирование бóльшего числа государств, несомненно, будет стимулировать и вовлечение частного сектора[1], что также очень важно, в особенности в свете нарастания внутринациональных расходов практически всех стран, выделяемых на борьбу с неблагоприятными климатическими изменениями[2] в сложных геополитических условиях[3].

Российская Федерация активно включилась в глобальную климатическую повестку по показаниям политического, экологического и финансового характеров[4]. По результатам исследований Минприроды, темпы потепления на территории России в 2,5 раза превосходят среднемировые[5], а по данным Climate Action Tracker [6] при сохранении к 2030 г. размеров углеродоемкости экономики

---

[1] Медведева М. Б. Об участии банков в финансировании и поддержке «зеленой» экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 8-1. С. 126–134.

Раков И. Д. Рынок ESG-облигаций: тенденции, структура и особенности // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 4 (50). С. 205–223.

[2] Adaptation Gap Report 2023. — Nairobi: United Nations Environment Programme. 2023. — 112 p. — URL: https://www.unep.org/resources/adaptation-gap-report-2023.

[3] Медведева М. Б. Мировые тренды рынка «зеленого» финансирования и тенденции его развития в современных геополитических условиях // Банковские услуги. 2023. № 11. С. 34–39.

Хмыз О. В. Зеленые финансы в условиях глобальной турбулентности // Финансы. 2023. № 2. С. 59–64.

[4] Кислов А. В., Суркова Г. В. Влияние глобального потепления на климатические ресурсы России // Экономика. Налоги. Право. 2021. Том 14. № 4. С. 6–14.

Национальная экономика России / под общ. ред. М. А. Амурской и У Хао. — М.: КноРус, 2025. — 400 с.

Глобальные экономические тренды и позиция России / под общ. ред. И. Н. Платоновой, М. А. Максаковой. — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2022. — 266 с.

[5] Минприроды оценило скорость процессов в России в рамках глобального потепления // ТАСС. 05.08.2021.— https://tass.ru/obschestvo/12067319

[6] Russian Federation. — Climate Action Tracker. — https://climateactiontracker.org/countries/russian-federation/

и масштабов поглощения российскими лесами парниковых газов, при сохранении годовых темпов роста ВВП в среднем в 2%, размеры выбросов к 2030 г. на 6% превысят поставленные государством обязательства. Поэтому энергетический переход в России также выступает значимым вопросом[1].

В монографии рассматриваются основные положения и вопросы зеленого финансирования на современном этапе. Ценность данной монографии повышает то, что каждый автор представляет свое восприятия зеленых финансов и системы зеленого финансирования, поскольку на международном уровне пока не выработан единый глобальный подход. Но работа в этом направлении ведется.

[1] Минприроды оценило скорость процессов в России в рамках глобального потепления // ТАСС. 05.08.2021.— https://tass.ru/obschestvo/12067319

Глава 1

Глобальная эколого-климатическая повестка и зеленое финансирование

Создание и разработка дополняющего инструментария для финансирования актуальных эколого-климатических и социально-экономических преобразований осуществляются в т. ч. под влиянием существенных изменений в самой парадигме восприятия и отношения к планетарным ресурсам, связанной с осознанием высокой степени антропогенного воздействия. Экологические проблемы в глобальном масштабе и необходимость привлечения для их решения соответствующего финансирования начали подниматься еще в 1960-е гг. В 1963 г. будущий американский сенатор Г. Нелсон стал привлекать внимание общественности к проблемам окружающей среды[1]. Крупный разлив нефти в Калифорнии в 1969 г. подтолкнул действия в экологическом направлении, американский бизнесмен Дж. Макконнелл, считающийся создателем одного из флагов Земли, представил проект Дня Земли на экологической конференции ЮНЕСКО[2], и с 1970 г. отмечается День Земли. В США было создано Агентство по охране окружающей среды[3] и принят ряд законов по ее защите[4].

Экологическое движение и День Земли привлекали внимание к загрязнению окружающей среды и неизбирательному использованию

[1] The Conservation Governor: Redefining Environmentalism. — Gaylord Nelson, Founder of Earth Day. Permanent link. — URL: https://nelsonearthday.net/conservation-governor-redefining-environmentalism/

[2] Earth Day 22 April 2021: Restore Our Earth. — UNESCO. 2021. April, 21. — URL: https://whc.unesco.org/en/news/2279#:~:text=In%201969%20at%20a%20UNESCO,spring%20in%20the%20northern%20hemisphere

[3] United States Environmental Protection Agency.— URL: https://www.epa.gov/

[4] When is Earth Day 2024 // USA Today. 2024. February, 06. — URL: http://www.usatoday.com/story/news/2024/02/06/when-is-earth-day-2024/72189078007/

пестицидов[1]. Еще в 1970-х гг. экологический День Земли из серии ежегодных американских экологических акций стал превращаться в экологическое движение и за пределами США. В 1990 г. инициатива вышла на наднациональный уровень, и в 1992 г. на первом Саммите Земли ООН были рассмотрены экологические проблемы.

Экологический День Земли превратился в официальный международный праздник с 2009 г. — Международный день Матери-Земли[2], — отмечаемый на глобальном уровне с 22 апреля 2010 г.[3] К 2024 г. движение EarthDay вовлекло более 150 тыс. участников из 192 стран, а его эмблемой (символом) стала зеленая буква Θ (*греч.* тета), представляющая собой соединение аббревиатур слов *environment* и *organism*, на белом фоне[4]. В планах движения EarthDay утроение производства возобновляемой энергии к 2030 г.[5]

В 2023 г. темой года движения EarthDay стали «инвестиции в нашу планету»[6], а именно в:

— повышение климатической грамотности;
— высадку деревьев;
— поддержку экологичности в моде[7];
— борьбу с загрязнением пластиком и прекращение его использования;
— интенсификацию уборки (очистки) территорий;
— и др.

---

[1] Carson R. Silent Spring. — Houghton Mifflin Company, 1962. — 368 p.

[2] Our history. — Earthday.org. — URL: http://www.earthday.org/history

[3] International Mother Earth Day — United Nations. — URL: http://www.un.org/en/observances/earth-day

[4] Ecology Flag, U.S.— Green Stars & Stripes // Zaricor flag collection.— URL: http://www.flagcollection.com/itemdetails.php?CollectionItem_ID=2181&clckid=c2d80445

[5] Earth Day 2025. — Earthday.org. 2025. — URL: http://www.earthday.org/earth-day-2025

[6] Invest in Our Planet. — Earthday.org. 2023. — URL: http://www.earthday.org/earth-day-2023

[7] Устойчивая, или медленная, мода — одежда и аксессуары, которые производятся, продаются, используются и утилизируются экологически и социально ответственным образом. Подробнее см.: Соуза М. Что такое устойчивая мода и какие специалисты нужны этой сфере // РБК. 20.12.2021. — URL: http://www.trends.rbc.ru/trends/green/616e68d29a79473fcfa163bc

Доказано, что экономическая активность, приводящая к интенсификации потребления природных ресурсов человечеством без учета жизненного цикла этих ресурсов за 200 постиндустриальных лет привела к их ощутимым истощениям и к заметному изменению климата. Следовательно, необходим скорейший пересмотр протекающих бизнес-процессов и пересмотр капитализации планетарных ресурсов — основных агентов антропогенного воздействия. В результате уже сформировалась инструментарная база и продолжают совершенствоваться финансовые инструменты, направляющие бизнес к зеленому переходу.

1.1. Сущность и охват зеленого финансирования

Зеленое финансирование — это широкий и многоохватный термин. Инициатором зеленого финансирования на международном уровне принято считать Европейский инвестиционный банк[1]. Годом — 2007. В современном восприятии к зеленому финансированию можно отнести вложения на стимулирование развития более устойчивой экономики, в производство более экологически чистых товаров (продукции), а также в реализацию эколого-климатических проектов и ESG-инициатив и многое другое.

Линейка зеленых финансовых инструментов постоянно расширяется, они становятся все более популярными, следуя тенденциям глобального содействия повестке устойчивого развития ООН (рис. 1.1), направленной на борьбу с неблагоприятными изменениями планетарного климата, превращаясь в целый инструментарный спектр. Это и зеленые облигации, инвестиции и кредиты, зеленая ипотека и многое другое, что служит единой цели поддержания экологических инициатив и охватывает разные сферы экономики и сегменты рынка. Исто-

[1] EIB: We are a pioneer in green financing // PODIM. — URL: https://podim.org/eib-we-are-a-pioneer-in-green-financing/

Оросс Т. Г. Государственное стимулирование рынка «зеленых» облигаций // Финансовый бизнес. 2021. №6. С. 78–81.

Erforth B., Keijzer N. Green and global? A policy frame analysis of the European Investment Bank's re-branding from 2018–2023 // Journal of Economic Policy Reform, 2024. Vol. 28(1). P. 55–74. DOI: 10.1080/17487870.2024.2387569

рически сначала акцент ставился именно на климатических проблемах и климатическом финансировании[1] (в двух аспектах — борьбы с неблагоприятными изменениями планетарного климата и адаптации к уже наступившим изменениям), а затем охват проблем все больше расширялся, но две основные сферы — смягчение и адаптация к неблагоприятным климатическим изменениям — сохранились.

Сегодня сфера зеленого финансирования охватывает и климатическое финансирование, и широчайший круг природоохранных мероприятий и задач, в т. ч. работу по сохранению биоразнообразия, улучшению водоснабжения и повышению уровня санитарии; снижение степени промышленного загрязнения, неистощающее лесное хозяйство, устойчивое сельское хозяйство, экотуризм и др. Зеленое финансирование охватывает и деятельность финансово-кредитных институтов по поддержанию и предоставлению соответствующих средств на эколого-климатические проекты и финансовых ресурсов предприятиям, стремящимся минимизировать неблагоприятное воздействие на окружающую среду, а также выпуск финансовых инструментов и предоставление финансовых услуг, способствующих внедрению и переходу к более экологически чистой экономике. Посредством зеленого финансирования поддерживаются проекты по развитию возобновляемой энергетики, инвестиции в повышение энергоэффективности, достижение экологической устойчивости.

Смягчение неблагоприятных последствий климатических изменений и адаптация к ним также нуждаются в финансировании. Предоставляя финансовые средства на программы и проекты, поставившие целью сохранение либо предотвращение выбросов парниковых газов, институциональные и индивидуальные инвесторы содействуют смягчению последствий негативных климатических изменений, а вкладываясь в проекты по уменьшению уязвимости населения и предприятий, а также предлагаемых им товаров и услуг к воздействию на них неблагоприятной экологии, институциональные и индивидуальные инвесторы содействуют климатической адаптации.

[1] Подробнее см. § 1.2.

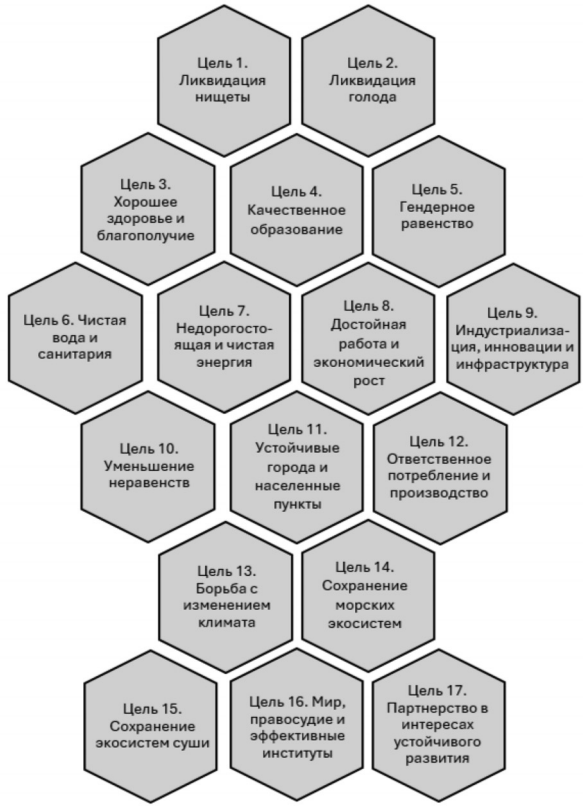

Рисунок 1.1. Цели устойчивого развития ООН[1]

Анализируя непосредственно климатическое и зеленое финансирование, необходимо отметить, что последнее имеет бóльший охват и расширенную сферу применения, наряду с направленным на решение проблем по адаптации к изменениям климата и смягчению их последствий климатическим финансированием и другие экологические цели — от восстановления биоразнообразия до

[1] 17 Goals to Transform Our World. — United Nations. — URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/

декарбонизации. Устойчивое финансирование концентрируется на ESG-факторах — и экологических, и социальных, и управленческих. Уже к концу 1990-х гг. ESG-факторы начали внедряться в финансовый анализ, тем самым подтверждая важность и расширяя спектр факторов для оценки экологичности проектов и компаний.

Учащающиеся катастрофы экологического характера и их усиливающееся неблагоприятное влияние на национальные экономики пострадавших стран во все большей степени стали оказывать неблагоприятное давление на мировую экономику, наряду с также все более явно проявляющимися неблагоприятными изменениями климата. Наднациональные институты и государства стали работать над повышением корпоративной ответственности и экономической устойчивости. Работа велась по двум основным направлениям: по привлечению внимания общественности к эколого-климатическим проблемам, а затем и по привлечению финансирования на решение таких (и связанных с ними) проблем.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро был проведен Саммит Земли, на котором были подписана Рамочная конвенция ООН об изменении климата[1] (РКИК[2]) и создана Финансовая инициатива Программы ООН по окружающей среде[3], акцентировавшая внимание на необходимости привлечения частного финансирования для устойчивого развития, в котором оно способно сыграть решающую роль. Финансовая инициатива ЮНЕП стала одним из катализаторов работы по привлечению финансирования для глобальных экологических преобразований, стимулируя устойчивое развитие всей мировой экономики путем активизации и оптимизации взаимодействия Программы ООН по окружающей среде с мировым финан-

[1] United Nations Framework Convention on Climate Change. United Nations. 1992. — URL: https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf

[2] Подписали 154 государства. В силе с 21 марта 1994 г. На 2023 г. РКИК подписали 198 стран. Высший орган принятия решений — Ежегодная конференция ООН по вопросам изменения климата, Климатический саммит, конференции сторон (Conference of the Parties, COP).

[3] United Nations Environment Programme Finance Initiative. — URL: https://www.unepfi.org/

совым сектором и создавая своеобразное партнерство. К Финансовой инициативе ЮНЕП уже присоединились инвестиционные, банковские и страховые структуры разных государств, а также наднациональные и региональные банки и иные институты развития. Они не только изучают и анализируют передовой опыт устойчивого развития и ответственного финансирования, но и содействуют их распространению в финансовых и нефинансовых компаниях (и их отчетности), проводят обучающие мероприятия, форумы и конференции разного уровня, внося вклад в формирование эколого-климатической и социально-экономической политики в глобальном масштабе.

Работа ЮНЕП ООН ведется по трем основным направлениям[1]:

1. поддержка государственного сектора в области зеленого финансирования:
   — руководства и кейс-стади;
   — интерактивный диалог частного и публичного секторов;
2. механизмы финансирования:
   — зеленые облигации;
   — зеленое страхование;
3. микрокредитование устойчивого развития:
   — общественные учреждения социального характера;
   — пилотные проекты.

ЮНЕП ООН движется в направлении инклюзивной зеленой экономики, экологического бизнеса, устойчивых закупок, стремясь уменьшить разрыв участия государственного и частного секторов в зеленом финансировании[2].

[1] Robins N. The Financial System We Need. Aligning the financial system with sustainable development. — Lima: Greeninvest, 2015. — URL: https://www.climatebonds.net/files/files/Nick%20Robins%20Lima%20UNEP%20Inquiry%20Greeninvest%20October%202015%20%20%281%29.pdf

[2] Nkwaira Ch., Van der Poll B. An Exposition of the Gap between Public Sector and Private Sector Participation in Green Finance // Risks. 2024. Vol. 12(7), no. 103. DOI: 10.3390/risks12070103

Zhang Y. Role of green finance, green bonds, public private partnership, and technology innovation in carbon neutrality and sustainable development // Heliyon, 2024. Volume 10, Issue 18, no. e37189. DOI: 10.1016/J.HELIYON.2024.E37189

Зеленое финансирование на глобальном уровне, поддерживаемое ЮНЕП[1], направлено на расширение трансграничных и национальных финансовых потоков (из банковской сферы, микрокредитования, страхового сектора и инвестиционного рынка), а также на расширение взаимодействия государственного, частного и некоммерческого секторов по приоритетным вопросам устойчивого развития. В результате должно быть достигнуто более эффективное управление экологическими и социальными рисками, оптимальное использование возможностей, приносящих достойную норму прибыли одновременно с экологическими достижениями, а также бóльшая прозрачность в отчетности.

В 2003 г. были разработаны Принципы Экватора[2], систематизировавшие управление экологическими и социальными рисками по проектному финансированию, предоставляемому структурами банковского типа, и сразу поддержанные почти 100 финансово-кредитными институтами по всему миру, что позволило вовлечь свыше 700 млрд долл. финансовых средств (в т. ч. в форме кредитов). Эти добровольно принимаемые к исполнению положения призваны повышать социальную ответственность клиентов банков с начального этапа инвестиционного проектирования и даже после реализации самого инвестиционного проекта[3].

Еще одной важной вехой и катализатором финансовых инноваций стало Парижское соглашение 2015 г.[4] В нем отдельное внимание уделялось страхованию климатических рисков и эмиссии климатических облигаций. Этот наднациональный нормативный акт стимулирует финансовые институты к составлению их инвестиционных портфелей с учетом эколого-климатических факторов,

---

[1] Green Financing. United Nations Environment Programme. 2015. — URL: https://www.unep.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-financing

[2] The Equator principles. — Equator Principles Ltd. — URL: https://equator-principles.com/

[3] Подробнее см. § 1.3.

[4] The Paris Agreement.— UN Framework Convention on Climate Change. 2015. December, 12.— URL: https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement

низких выбросов парниковых газов клиентами, которые обращаются за кредитами и инвестициями, их деятельности по охране окружающей среды, заботы о восстановлении лесов и биоразнообразия и др. В целях мобилизации финансирования для устойчивых проектов подчеркивалась роль зеленых облигаций.

Источник: Межправительственная группа экспертов по изменению климата
Рисунок 1.2. Смягчение последствий и адаптация к неблагоприятным климатическим изменениям

Тематика климатического финансирования развивающихся стран в их проектах и программах смягчения последствий и адаптации (рис. 1.2) к уже наступившим неблагоприятным климатическим изменениям рассматривается ООН в качестве приоритетного направления своей деятельности с 2009 г.[1], когда развитые страны приняли в Копенгагене обязательства о ежегодной (до 2020 г.) мобилизации 100 млрд долл. климатического финансирования. В 2015 г. в Париже была принята новая коллективная финансовая цель[2], рассчитанная до 2025 г. и подтвердившая важность этого направления[3] количественными подходами к определению обязан-

[1] Aggregate Trends of Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2013–2020. Climate Finance and the USD 100 Billion Goal. — Paris, OECD. 2022. — 25 p.

[2] Adoption of the Paris Agreement UNFCCC. Decision 1/CP.21, paragraph 53. 2015. December, 12. — 32 p. — URL: https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/l09r01.pdf

[3] Pauw W. P., Moslener U., Zamarioli L. H., Amerasinghe N., Atela J., Affana J. P. B., Buchner B., Klein R. J. T., Mbeva K. L., Puri J., Roberts J. T., Shawoo Z., Watson C., Weikmans R. Post-2025 climate finance target: how much more and how much better? // Climate Policy. 2022. Vol. 22, Is. 9–10. P. 1241–1251. DOI: 10.1080/14693062.2022.211498

ностей и возможностей государств по предоставлению бóльших объемов климатического финансирования[1] — на основе в том числе совокупных выбросов и ВВП per capita.

Систематизацию эколого-климатических рисков, связанных с экстремальными погодными явлениями различной этиологии, провела в 2012 г. Межправительственная группа экспертов по изменению климата[2], отдельно выделив такие направления, как изменчивость, управление и адаптацию. Изменчивость проклассифицирована на естественную и антропогенную. Независимо от разновидности рисков, все они оказывают влияние на финансовый сектор, который так же, как и другие секторы, подвержен влиянию таких рисков. Кроме того, он нередко даже уязвим перед неблагоприятными климатическими изменениями и даже бедствиями, препятствующими нормальному функционированию и поступательному развитию территорий, инфраструктуры, промышленности или сельского хозяйства и всей национальной экономики в целом[3]. В результате при принятии решения о предоставлении финансовых ресурсов необходимо учитывать не только подверженность экстремальным климатическим явлениям, но и потенциальную уязвимость перед ними для социально-экономического развития данной территории.

Указанные проблемы особенно актуальны для стран с низким уровнем доходов, инфраструктура которых нередко оказывается более чувствительной и, соответственно, менее устойчивой перед стихией и прочими природно-климатическими бедствиями, тогда как доступных для восстановления финансовых средств может оказаться недостаточно, и это в свою очередь оказывает существенное

[1] Beynon J. Who Should Pay? Climate Finance Fair Shares. — Washington, DC.: Center for Global Development. 2023. Policy paper 311. — 43 p. — URL: https://www.cgdev.org/sites/default/files/who-should-pay-climate-finance-fair-shares.pdf

[2] Специальный доклад по управлению рисками экстремальных явлений и бедствий для содействия адаптации к изменению климата. Межправительственная группа экспертов по изменению климата, 2012. — URL: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/03/IPCC_SREX_RU_web-1.pdf

[3] Лещенко Ю. Г., Медведева М. Б., Лев М. Ю. Управление финансовыми рисками в процессе изменения климата в контексте экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2023. Т. 6. № 3. С. 1013–1040.